как совокупность носителей фундаментального и систематизированного знания как особого способа интеллектуального творчества, ориентированного на осуществление теоретических и прикладных исследований. Применительно к общественно-политической реальности речь идет об изучении политической сферы с перспективой выхода на интеллектуальные продукты и практические управленческие рекомендации.

С точки зрения социальной организации, научные элиты как связанные между собой научные сообщества, профессиональные объединения и отдельные исследователи вместе с академическими учреждениями, аналитическими и консалтинговыми структурами, «think tanks», «brainstrusts» и т.д. образуют своего рода сеть, «ризому» (Ж. Делез) – то есть совокупность горизонтальных, незамкнутых, нелинейных и неоднородных образований, состоящим из учреждений, проектных групп и отдельных индивидов, связанных между собой густой сетью многочисленных и разнообразных связей.

В качестве перспективной методологии для изучения способов и форматов участия научной элиты в общественном и политическом процессе представляется использовать подход трех уровней, каждый из которых представляет собой самостоятельное измерение такого рода участия: макросоциальный, институциональный и интеллектуальный.

Поскольку каждый из этих уровней представляет собой самостоятельный «план» (плоскость) исследований, в совокупности они создают целостную и объемную картину процессов и отношений, формируя предпосылки для синтеза на более высоком научном уровне.

На макросоциальном уровне возможно уточнить и конкретизировать понимание роли научной элиты в современных общественных реалиях, с учетом влияния НТР, прогресса технологий и технического развития и производимых ими социальных и общественно-политических следствий. Здесь мы можем говорить о функциях и свойствах научной элиты как части «техноструктуры» (Дж. Гэлбрейт) экономической и политической сфер. Другое направление исследований касается структурного влияния на общественные и политические процессы, которое научная элита оказывает в силу природы и специфики своей деятельности.

На институциональном уровне, понимаемом «в узком смысле», т.е. через призму конкретных институтов формального и неформального взаимодействия и связей научных элит и социальных акторов, возможно проанализировать конкретные механизмы участие научной элиты в политическом процессе при ее взаимодействии как с государством, так и с гражданским обществом.

Интеллектуальный уровень охватывает сферу идейного, интеллектуального и парадигмального влияния научной элиты в обществе. Одновременно он включает в себя научно-образовательную сферу в «узком» смысле – как совокупность научных школ, традиций и систем передачи организованного знания.

Таким образом, использование многоуровневого подхода дает нам возможность выявить общие средовые условия, в которые оказываются помещены научные элиты в современном макроисторическом и макросоциальном контексте, определить основные механизмы их взаимодействия с различными политическими и социальными акторами, а также обозначить возможные горизонты и рамки их влияния на социум и политическую сферу на временных шкалах различной интенсивности.

Социологические науки

КОНВЕРГЕНТНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ И ОБЩЕСТВО

Балабанов П.И., Басалаева О.Г.

Кемеровский государственный университет культуры и искусств, Кемерово, e-mail: oksana_basalaeva@mail.ru

Информационное общество оценивается как общественно-исторический факт конца XX – начала XXI вв. Начиная с середины XX в., многие зарубежные и отечественные исследователи стали обращать внимание на практически беспрецедентное ускорение прироста знаний. Этот феномен привел к появлению ряда новых концепций постиндустриального общества, среди которых следует отметить такие, как «Knowledge Society» (Общество знаний), «Knowledgeable Society» (Компетентное общество) и т.п.

Понятие информационного общества основывается, прежде всего, на достижениях технологии. Понятие же обществ знания подразумевает более широкие социальные, этические и политические параметры.

Развитие информационных технологий, порожденных информационным обществом и обществом знания рисуют дальнейшие перспективы в развитии общества. Они связаны с конвергенцией технологий (американская концепция НБИК-конвергенции и отечественная концепция НБИКС-конвергенции). НБИК-конвергенция обозначает ускорение научно-технического прогресса за счёт взаимного влияния друг на друга различных областей науки – нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий. Необходимо заметить, что из четырех технологий (нано-, био-, инфо-, когно-) наиболее развитая информаци-

онная, поскольку используется во всех других областях.

В национальном исследовательском центре – Курчатовском институте возник новый вид конвергенции – НБИКС-конвергенция, где «С» – это социальные гуманитарные технологии [1]. Привлечение социогуманитарных технологий дает право отечественным ученым говорить о создании новой конвергентной НБИКС-технологии, где «Социо» – социальные и гуманитарные технологии с помощью которых возможно изучение поведенческих, речевых, психологических и других особенностей и способностей человека в момент принятия решения. Как справедливо подчеркивает И.Ю. Алексеева, что «речь идет не только о гуманитарной составляющей когнитивных исследований и разработок. Новая технологическая революция открывает возможности для полноценного участия социогуманитарных наук в конвергенции знаний и технологий, в том числе – и за счет развития «технологической компоненты» социально-гуманитарного знания. Следует подчеркнуть, что такое развитие будет означать серьезные изменения в характере самого гуманитарного знания, стимулировать интегративные процессы в областях, где специализация достигла к настоящему времени весьма высокой степени» [2].

Естественно, что конвергенция НБИКС, существенным образом должна изменить человеческую цивилизацию. Речь идет о концепции нанооблества (НБИКС-общества), возникшей в результате НБИКС. Например, А.А. Давыдов определяет нанооблество как определенный тип биосоциотехнической системы, состоящей из разнородных взаимосвязанных элементов и подсистем, свойств и отношений, созданной индивидами на основе нано технологий, целью которых является реализация экстремальных принципов в жизнедеятельности индивидов с помощью законов и социологических алгоритмов, действующих в определенных границах [3].

Таким образом, НБИКС–общество (нанооблество) можно определить как возможный вариант дальнейшего развития информационного общества и общества знания.

В цепи наших рассуждений: информационное общество – общество знаний – общество (будущее), основанное на феномене НБИКС, обратим внимание на то, что это не хронологическая последовательность в историческом процессе, а представления, сформировавшие доминантные черты в историческом процессе XX – начала XXI вв. [4]

Список литературы

1. Ковальчук М.В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее. – URL: http://www.portalnano.ru/read/iInfrastructure/russia/nns/kiae/convergence_kovalchuk#1 (дата обращения: 28.10.2011).

2. Алексеева И.Ю. Общество знаний: посткапиталистическая перспектива России // Информационное общество. – 2011. – № 2. – С. 17

3. Давыдов А.А. В преддверии нанооблества. – URL: http://www.ecsocman.edu.ru/data /574/634/ 1219/Davydov_17.pdf. (дата обращения: 01.10.2011).

4. Басалаева О.Г. Социально-философские аспекты взаимосвязи информационной и культурной картин мира: автореф. дис. … канд. филос. наук. – Кемерово, 2012. – С. 9–10.

«Проблемы экологичексого мониторинга», Италия (Рим-Флоренция), 10-17 апреля 2013 г.

Экология и рациональное природопользование

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГО-ФЛОРИСТИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Димитриев Ю.О., Куприянова М.Ю.

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Чебоксары, e-mail: upa1984@mail.ru

XX век для России характеризовался стремительным ростом городского населения: численность горожан увеличилась почти десятикратно – с 9,9 млн в 1897 г. до 109,8 млн человек в 1991 г. Урбанизация коренным образом изменила облик страны, однако качественные параметры городского развития оказались далеки от западных стандартов. Многие города были изначально лишены городской среды в ее современном понимании, так как «социалистические города… обычно превращались в большие общежития при предприятиях-гигантах» [7]. В настоящее время санитарно-гигиеническая комфортность городской среды становится главным критерием ее оценки, а основным способом ее достижения становится озеленение.

Зеленые зоны образуют экологический каркас города, включающий лесные и лесопарковые массивы, особо охраняемые природные территории (ООПТ), речные долины и овражно-балочные системы, питомники, придорожные посадки, зеленые насаждения общего и ограниченного пользования, специального назначения, кладбища [6, 9]. Экологический каркас тесно связан с городской планировкой и выполняет функции поддержания экологического баланса, охраны и улучшения городской среды, служит местом отдыха горожан. Согласно СНиП 2.07.01-89*, площадь озелененных территорий должна составлять не менее 21 м^2/чел., что выдерживается, например, далеко не во всех районах г. Ульяновска [8] и г. Чебоксары в целом (6,5 м^2/чел., что в 3 раза меньше норматива) [9]. В результате увеличивается антропогенная на-